

Периодически возникавшие у ребят эрекции меня забавляли, и для развлечения я их сама иногда провоцировала. То улыбнусь парню приветливо, пока его взвешиваю, то при обмере приуроню сантиметр у него за спиной, приближусь, пощекочу волосами, рукой по попке проведу невзначай, ленту подхватывая. Действовало. А на ростомере уже - никаких прикрываний, "стоять ровно, руки по швам!". Потом, отправляя к врачу, медкартой по пiske стоячей слегка хлопну. Так вот развлекалась.

Девчонки из училища к нам в кабинет заглядывали. Чаще Ольга, занося карты от невропатолога, кабинет которого находился перед нашим по очереди, но и другие заходили, вроде по делу, но задерживались дольше необходимого. Всё развлечение. Потом, в конце дня, хихикали, обсуждая всякие случаи, а мне говорили - "Ну, ты Маринка крутая, как ловко с ними управляешься!". Оксанка только с регистратуры не навевывалась, ей вроде как незачем. Маленькая такая девчонка, даром что ей 18, стеснительная, без дела заходить неудобно, но видно было, что ей тоже любопытно.

Наконец настал день, из-за которого я эту авантюру затеяла. Ровно к 9-ти парней из нашей школы двумя классами подогнали, направили на регистратуру, потом раздеваться. Они, конечно, не знали, что я здесь, и я решила не портить им сюрприз. Начать решила с Кирюхи. Вообще-то определенный порядок прохождения кабинетов у нас был, но в начале дня он нарушался, чтоб последние кабинеты не простаивали. Пока пацаны раздевались, получали инструктаж, я, на всякий случай надев маску, зашла в регистратуру и взяла у Оксаны карту Кирилла и попросила ее направить его к хирургу.

Зайдя в кабинет и увидев меня уже без маски, он конечно опешил.

- П-привет, - говорит.

- Привет, - отвечаю спокойно.

- Ты что здесь делаешь?

- Работаю, как видишь.

Андрея Иваныча в кабинете в этот момент еще не было, он выходил к начальнику. На парне, как сейчас помню, были плавки, довольно стильные, кроме того, еще носки и майка.

Стрижечка модная, с мелированием, в общем, звездный мальчик. Ничего, вы у меня тут все одинаковые.

- Раздевайся, говорю, я тебя пока обмерю.

Он нехотя снимает майку и носки, кладет на стул. Я замечаю, парень подросток, мышцы поднакачал, видимо, спортом занимается. Тут вернулся хирург, прошел к столу. Кирилл к весам. Но тут я, - Стоп, говорю, трусы тоже снимаем.

Он - это еще зачем?

- Положено, - отвечаю.

Он переминается, то на меня, то на хирурга смотрит. Тот кивает, все правильно, давай снимай. Кирилл ему:

- А можно она выйдет, не хочу при девчонке раздеваться.

Тут я встречаю: - а кто работать за меня будет?

Андрей Иванович, уже раздражаясь,

- Какая это тебе девчонка, это ж медик, давай быстро!

- Все равно не буду.

А я вижу, что Андрей Иванович злится, решила еще больше обострить ситуацию, пальцем за резинку трусов зацепила и вниз потянула. Парень одной рукой за трусы схватился, а другой меня по ладони хлопнул. Тут Андрей Иванович уже заорал:

- Ты как себя ведешь? Мне что, самому с тебя трусы снимать, или военкома позвать?

Короче, он видит, деваться некуда, трусы снимает. Я посмотрела - было б что скрывать, мошонка уже прилично развита, болтается, а писюн, иначе не назвать, коротенький, не по росту.

Я усмехнулась слегка и к весам его подтолкнула. Пока я его обмеряла, записывала, он краснел и помалкивал. К хирургу отправила, знаю, что он ему теперь спуску не даст, готовлюсь повеселиться. Тот и верно, дольше его крутил, присесть раз десять заставил, потом палец довольно глубоко ему в пах засовывал, парень ойкал. Потом вдруг Андрей Иванович говорит:

- Э, да у тебя варикоцеле, тебе не говорили?

- Нет, отвечает.

- Марина, подойди сюда, я тебе обещал варикоцеле показать!

Я подхожу. И верно, замечаю какие-то бугорки на мошонке слева, и яйцо левое значительно ниже висит.

- Видишь?

Я туплю, - Нет.

- Ну как же, вот, прощупай слева.

Я беру парня за мошонку, у него глаза круглые делаются. Начинаю яичко мять, вначале осторожно. Гляжу, у него член стал подниматься, но даже в таком состоянии размерчик ниже среднего. Я что-то там нащупала, нажала, он ойкнул, член опустился.

- Вот это? - спрашиваю.

- Да нет, - говорит Андрей Иваныч, это придаток, выше смотри, и сравни с правым.

Думаю ему, недавнему студенту, лестно было почувствовать себя умудренным учителем.

Короче, перещупала я парню яички, и так и эдак. И любопытство удовлетворила, и обормоту этому досадила. Потом вдруг говорю:

- Андрей Иваныч, а вы говорили, что при варикоцеле еще геморрой бывает.

- А это мы сейчас проверим. - Повернись, наклонись, ягодицы раздвинуть!

Тот послушно выполняет.

- Да вроде нет, но сейчас еще проверим на всякий случай. Иди на кушетку!

Поставил он его на карачки, перчатку надел, смазал, и палец ему в зад. Покрутил там так и сяк, пару вопросов задал. Тот пыхтит, видно, что приятного мало, да еще при мне, но держится.

- Нет, геморроя нет. Но тебе парень оперироваться надо, если не хочешь яйца лишиться.

Выписал ему направление на операцию, записал ограничение годности и отпустил. Тот одевался, пошел к двери, а я ему:

- Пока, привет ребятам.

Он только кивнул, и вышел, не оглядываясь.

Андрей Иваныч:

- Так вы знакомы, что ли?

- В одном классе учились.

Он засмеялся, - Ну ты даешь! Может, помягче с ним надо было?

- Ничего, от него не убудет.

С другими парнями особых проблем не было. Было прикольно увидеть их голыми, робкими и послушными. Особых споров не было. Эрекция при обмерах случилась у Никиты, довольно рослого пацана, когда я болтала с ним о каких-то школьных делах. Кстати, член у него был довольно большой, и удивительно гладкий и ровный, я бы даже сказала, красивый. Не думала раньше, что вид мужской писки может доставить не только эротическое, но и эстетическое удовольствие. Мне захотелось его потрогать, и, опуская руку с планки ростомера, я, как бы ненароком провела по нему ладонью. Мне понравилось, как он упруго качнулся, и поднялся еще выше. Но Никита, похоже, не очень стеснялся, наверное ему уже приходилось обнажаться перед девчонками.

А я поджидала, когда явятся Кириухины дружки, которые насмеялись надо мной в школе. А они все тянули до конца, наверное, узнав, что я здесь. Наконец Ольга из неврологического поднесла эти три карточки. Я попросила ее пригласить их.

Заходят втроем, мнутя. - Может, ты уйдешь, неудобно как-то.

Я говорю - Хорошо. Андрей Иванович, я выйду? Оль, у вас уже всё, ты поможешь? А вы раздевайтесь.

Сама пошла к Оксанке на регистратуру. Говорю, - Работы уже нет, может, мне поможешь? Та - С радостью.

Заходим. Те ясно, не ожидали, но я ворчание пресекла. Олю попросила их взвесить, Оксану - обмерить, сама за стол села, записывать. Им, понятно, стремно, когда уже три девчонки на них пялятся. Скромница Оксанка, сдуру иль от волнения, кроме грудной клетки зачем-то еще объем таза у них обмерила. У Кольки вставать начал, когда она сомкнула концы ленты у него на лобке, я думала, у нее глаз выпадет.

Ну, я показатели в карты записала, но вместо того, чтоб к хирургу направить, говорю: - Так, теперь сюда, по одному, на вшивость проверю.

И вот подходят они по очереди. Я сижу, они вынуждены кланяться. Я шевелюру у первого посмотрела, потом шлепком по заду к хирургу отправила, затем второго также. Третьим шел Колька, к которому у меня больше претензий было. После осмотра головы он хотел было уже отойти, но я говорю: - Стоп, здесь еще глянем. И с брезгливым видом, линейкой, чтоб не касаться начинаю разводить растительность на лобке. Повернула вправо влево мошонку, приподняла член, покачала.

- Ладно, говорю, - кругом! Иди к хирургу.

Он поворачивается.

Я говорю: - слушай, а почему у тебя задница грязная? Что, трудно было помыться перед осмотром?

- Да мылся я, - отвечает с обидой.

- Да? А мне так кажется, что с ПЯТНИЦЫ не мылся!

Он покраснел, надо ж так перед девчонками облажали. Намек он, думаю, понял.

Вот так я на пацанах отыгралась.

Кстати, у этой истории было еще небольшое продолжение. После того как пацаны рассказали в классе, где со мной повстречались, я вдруг стала популярна среди своих бывших подруг по классу. Мне позвонили сразу несколько, с расспросами о пацанах, потом пригласили на

домашнюю вечеринку. Там я вновь встретила с Кириллом. Помню, как он злился, когда я трепалась с девчонками на балконе (пацанов мы не пустили) . Чтоб еще его позлить, взяла у кого-то из пачки сигарету дамскую, и взяв ее за концы большим и указательным пальцами, стала пороть какую-то чушь о вреде курения.

Подруги хохотали, а Кирилл, наблюдавший эту сцену в окно, воспринял этот жест по-своему и вскоре свинтил, огорчив некоторых одноклассниц. Девчонки, естественно, расспрашивали меня обо всем. Я им описывала какие-то смешные сценки с осмотра, они смеялись. Но персонально о пацанах распространяться не стала, «врачебная тайна» , говорю.

Был там и Никита, тот парень без комплексов. Когда мы с ним медляк танцевали, он прижимался, и я почувствовала нечто знакомое и упругое в его штанах. Он потом меня провожал до дому, предлагал встретиться. Но не буду об этом, это уже другая тема.

Практика же в военкомате у нас продолжалась, пошли парни постарше, призывники. С ними тоже интересно было, но к этой истории дела не имеет. Надо ли говорить, что на будущий год я снова напросилась в медкомиссию, уже на законных основаниях.